

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

№ 5 Vol. XVIII. NEW YORK. March 14, 1914, 1 Марта 1914 г. No. 5.

For English Text see page 98 and 104-106

Архипастырское распоряженіе.

За выѣздомъ въ Россію кафедральнаго протоіерея А. А. Хотовицкаго завѣдываніе дѣлами по Американскому Православному Вѣстнику, по распоряженію и волѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго Платона, поручается съ 1-го сего марта ректору духовной Семинаріи, протоіерею Леониду Туркевичу.

Rev. A. A. Hotovitzky, the publisher of “The Russian Orthodox American Messenger” during 17 years, has departed for Russia on board of S. S. Kaizerina Augusta Victoria this 12th of March. By the order of the Most Reverend Archbishop Platon the publishing of the Messenger is intrusted to Rev. L. I. Turkevich, present rector of the Russian Orthodox Theological Seminary.

С Л О В О

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-
нѣйшаго Платона,*Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,*

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ЗА ЛИТУРГІЕЮ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХЪ ДАРОВЪ

26 Февраля 1914 года,

при прощаніи съ Прот. А. А. Хотовицимъ.

Намѣреваясь сказать за этимъ прощальнымъ Богослуженіемъ свое слово вамъ, дорогие отцы-братіе миссіонеры, не могу не обратить общаго вашего вниманія на то замѣчательное совпаденіе обстоятельствъ, какое совершилось, несомнѣнно по волѣ Промысла, надъ досточтимымъ о. каедральнымъ протоіереемъ при началѣ его служенія Церкви Святой въ Америкѣ и нынѣ, при концѣ этого славнаго его служенія.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ за Божественной Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ былъ рукоположенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Николаемъ здѣсь въ Америкѣ въ санъ діакона юный, полный энергіи и идейнаго свѣтлаго настроенія, только что прибывшій изъ Россіи и только что окончившій тамъ высшую духовную школу — академію, талантливый магистрантъ, Александръ Александровичъ Хотовицкій. Прошло 18 лѣтъ. И вотъ нынѣ за такую же Божественною Литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ, уже отходя изъ Америки, быть можетъ навсегда, стоитъ передъ нами, еще полный бодрости и силъ, но уже съ посеребренною головою и съ великимъ запасомъ многотруднаго миссіонерскаго опыта, досточтимый нашъ о. Протоіерей. Совпаденіе на взглядъ многихъ покажется не весьма значительнымъ. Но, если вдуматься въ него, оно имѣетъ глубокое духовное знаменованіе...

Въ самомъ дѣлѣ!.. Существуетъ упорно держащееся во многихъ и даже весьма про-

свѣщенныхъ кругахъ несправедливое мнѣніе, что миссіонерствованіе среди тяжелыхъ физическихъ условій, въ странѣ снѣговъ, тундры, холода и стужи, несравненно выше и досточтимѣе проповѣди между культурными народами, въ странахъ вѣшняго комфорта, удобствъ, пара, электричества, телефона. Почти съ благоговѣніемъ повѣствуютъ о путешествіи миссіонеровъ сѣвера къ дикимъ туземцамъ въ первобытно устроенныхъ партахъ, запряженныхъ оленями или собаками, о ночевкахъ подъ открытымъ небомъ или въ дымныхъ юртахъ, о проповѣди на лонѣ пустынной природы или подлѣ дымящагося костра...

«Что, говорятъ, въ сравненіи съ этими самоотверженными проповѣдниками Слова Божія миссіонеры въ культурно-просвѣщенныхъ странахъ, каковою считается и наша Америка?! На свой пунктъ миссіонеръ отправляется здѣсь съ быстротою вѣтра, въ прекрасно убранномъ и устроенномъ пульмановскомъ вагонѣ; къ услугамъ такого миссіонера первоклассный готель, электрическое освѣщеніе, телефонная и телеграфная проволоки, почта, дороги, кухня. Выполнить онъ свое порученіе, побесѣдуетъ съ людьми и... уѣдетъ домой».

Правда, совершеннѣйшая правда, что миссіонерствованіе среди тундръ и холода у первобытныхъ дикарей есть великій подвигъ. Совершеннѣйшая правда, что не всякій, — о, далеко не всякій подвигнется на то, чтобы взять на себя такое служеніе Гос-

поду! Но, люди! Будьте справедливы, не судите по внѣшней, видимой сторонѣ вещей, а вдумайтесь въ то, что составляетъ самое сердце, самую суть миссіонерскаго дѣла.

Да, истина то, что условія для миссіонера полярныхъ странъ съ внѣшней стороны невыносимо тяжелы. Но не выкупаетъ ли для него, въ десятки разъ не выкупаетъ ли этихъ тягостей жизни живущее въ душѣ такого миссіонера сознание, что его ждетъ хотя дикое, но простосердечное и неиспорченное настроеніе, что его святаго слова жаждутъ какъ слова именно святаго, съ неба приносимаго и въ небеса возводящаго. Видѣть, какъ подъ влияніемъ твоей простой, безыскусственной рѣчи тутъ же, у дымнаго костра, въ затхлои куртѣ или сырой землянкѣ, просвѣтляются лица твоихъ слушателей, блеститъ слеза умиленія, растопляется камень невольнаго невѣдѣнія и тебя сейчасъ же цѣлые десятки этихъ простодушныхъ сыновъ природы просятъ, какъ высшаго на землѣ дара и счастья, приобщить ихъ къ той вѣрѣ и Церкви, о которыхъ ты имъ только что проповѣдывалъ, — пожинать плоды своихъ трудовъ непосредственно послѣ сѣянія тобою сѣмянъ добра, — о, какое это невыразимое счастье, какое высокое блаженство, какая умиленная по своей силѣ и высотѣ и насколько священная минута!.. За одну возможность такого святаго переживанія миссіонеръ не боится пройти и десятки тысячъ верстъ, хотя бы и среди самыхъ невозможныхъ по трудности и сложности физическихъ тягостей.

Но знать ясно и, можно сказать, съ математическою точностью предвидѣть, какъ тебя, исполненнаго святой идейности, безкорыстной любви и самую жизнь забывающаго въ самоотверженіи, встрѣтятъ съ гнетущею подозрительностью тѣ самые люди, къ которымъ ты спѣшишь въ вагонъ, снабженномъ всѣми усовершенствованіями просвѣщеннаго 20-го столѣтія, представлять въ мельчайшихъ подробностяхъ косые и суро-

вые взгляды этихъ, тобою уже любимыхъ, братій, ихъ недоброжелательство, упорство даже въ допущеніи тебя въ ихъ среду, слѣпое ихъ противодѣйствіе твоимъ самымъ искреннимъ словамъ, часто свирѣпое озлобленіе, ни на чемъ не основанное, но доходящее — мало-мало чуть ни до посягновенія на твою жизнь, — о, это такая мука, такая скорбь души, что во сто разъ охотнѣе поѣхалъ бы въ этихъ первобытныхъ саняхъ, запряженныхъ оленями, среди самой острой стужи, чѣмъ сидѣть въ пульмановскомъ вагонѣ и съ несомнѣнностью предвидѣть то, что тебя ожидаетъ. Этотъ контрастъ между внѣшнимъ сравнительнымъ комфортомъ и моральными заушеніями просто невыносимо, и сказанное мною — сказано не для краснаго слова, такъ какъ это *постоянная*, могу даже выразиться, *ежедневная наша миссіонерская дѣйствительность*. Это факты, очевидцами и свидѣтелями которыхъ являетесь всѣ вы, дорогіе мои сопастыри, сослуживцы, комиссіонеры. Я бы только смутилъ вашу чисто христіанскую скромность, если бы долѣе распространялся объ этомъ, можно сказать, *сплошномъ* фактѣ нашего миссіонерскаго дѣланія.

Но сегодня — скажу открыто — время для сего! Сегодня совершается чествованіе вашего собрата, который *испилъ всю чашу горечи* этихъ прискорбныхъ нашихъ миссіонерскихъ фактовъ, который стоитъ здѣсь между нами, насыщенный въ полноту души опытами, столь повидимому завиднаго для другихъ по его внѣшней сторонѣ, миссіонерствованія.

Не мнѣ, казалось бы, рисовать предъ вами, отцы и братіе, картину вашихъ, быть можетъ, уже пріѣвшихъ вамъ, получаемыхъ вами «на миссіи» истязаній. Но случаются факты, о которыхъ со всею смѣлостью имѣю полное право свидѣтельствовать, не только предъ вами, но и прелѣ цѣлымъ міромъ,

только одинъ я — Божіей милостью Вашъ Архипастырь и Архіерей.

Прости, досточтимѣйшій о. Протоіерей, что сейчасъ мною не будетъ пощажена твоя скромность. Несправедливое часто сужденіе людей невдумчивыхъ, касающихся вещей въ мірѣ въ ихъ политурованномъ наружномъ блескѣ, побуждаетъ меня говорить о томъ, что я сейчасъ намѣреваюсь сказать всѣмъ.

Быль въ моей и твоей жизни день, когда по утру ты, придя ко мнѣ въ комнату, много не говоря, открылъ твою сорочку на груди и показалъ мнѣ синѣющую тамъ огромную ссадину съ кровью. То была рана отъ палки какого-то изувѣра, въ дикомъ озлобленіи бросившагося на тебя послѣ того собранія русскихъ людей, на которомъ ты увѣщевалъ родныхъ по крови братьевъ отречься отъ пагубной уніи съ Римомъ. Ты несъ имъ свою любовь, свое сердце; ты желалъ обратить ихъ на путь свѣта и истины, а они, кромѣ безпросвѣтной злобы, криковъ и поносныхъ ругательствъ, простерли на тебя еще и свою руку. И это было подлѣ культурнѣйшаго въ мірѣ города Нью-Йорка, всего въ одномъ-двухъ часахъ ѣзды отъ него. О, злая иронія!

Ты помнишь, что ничего я тебѣ тогда не сказалъ. Смущенный внезапно нахлынув-

шимъ приливомъ чувствъ, я вдругъ оставилъ тебя одного и вышелъ въ другую комнату. Все мое существо содрогнулось тогда отъ охватившаго меня волненія, — предъ мною былъ фактъ *исповѣдничества* за Христа! Этого утра я никогда не забуду. Это утро является для меня наилучшимъ отвѣтомъ для тѣхъ, кто дерзаетъ похулять наше святое миссіонерское дѣло въ этой странѣ вслѣдствіе того только, что мы окружены въ своемъ быту условіями комфорта и культуры.

И я нынѣ заявляю вамъ здѣсь, отцы-братья, мои други-сomisсіонеры, что, чувствуя нынѣ, въ день исполнившаго 18-лѣтняго служенія въ Миссіи о. Протоіерея, Александра Александровича Хотовицкаго, мы чувствуемъ того, кто былъ безспорно первымъ въ миссіонерствѣ, кто это служеніе прошелъ отъ его низовъ до наивысшей степени — печати исповѣдничества. Въ его лицѣ мы чувствуемъ самое наше святое миссіонерское дѣланіе!

Да воздастъ же тебѣ, досточтимѣйшій о. Протоіерей, Господь Богъ своею неизреченною милостію и щедротами за твои труды по благовѣстничеству Евангелія Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа.

† Архіепископъ ПЛАТОНЪ.

Русская Каѳедр. Капелла во главѣ съ о. прот. А. Хотовицкимъ у Благотворнаго Дома въ Вашингтонѣ.

18-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

Каѳедрального Протоіерея о. А. А. Хотовицкаго.

Наша миссійная семья всколыхнулась въ мѣсяцѣ февралѣ вѣстью объ уходѣ изъ Миссіи о. каѳедрального протоіерея, А. А. Хотовицкаго. И его положеніе среди духовенства и долговременное, живое и плодотворное участіе въ общемиссійной работѣ создали мысль отмѣтить, ко дню его отъѣзда изъ Америки, исполнившійся 18-лѣтній юбилей служенія его въ Миссіи. Достойному пожелали воздать достойное. Какъ и всегда въ Миссіи, починъ чествованію данъ былъ нашимъ любвеобильнымъ, предусмотрительнымъ Владыкою Архипастыремъ, а юбилярный Комитетъ былъ возглавленъ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Александромъ.

Чествованіе и вмѣстѣ прощаніе о. Протоіерея съ его Ньюіоркской паствой состоялось въ недѣлю Православія, 23-го февраля. Послѣ краткой, но сильной по мѣткости въ обрисовкѣ дѣятельности юбиляра рѣчи Его Высокопреосвященства, были прочитаны адреса отъ прихода и затѣмъ отъ членовъ Братства Рождества Пресв. Богородицы въ Нью-Йоркѣ. При этомъ чествуемому дорогому юбиляру, прощавшемуся съ своею паствою, съ роднымъ ему храмомъ, съ милымъ ему его братствомъ, со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ сроднился, слился за долгіе годы служенія Церкви, отъ благодарныхъ признательныхъ членовъ прихода и братства приподнесены: икона Свят. Николая, серебрянная рамка которой художественно изображаетъ наружный видъ Нью-Йоркскаго Собора, и общая фотографическая карточка братчиковъ.

Торжество получило высшую степень сердечности отъ пронизывавшихъ его насквозь скорбныхъ чувствъ разлуки. Въ проповѣди на запричастномъ стихѣ эти чувства точно громадной океанской волной хлынули изъ переполненной печалью дуги добраго

пастыря, достоуважаемаго о. Протоіерея. Глубокое волненіе проповѣдника нашло полное созвучіе въ душахъ слушателей. На лицахъ видны были слезы, въ толпѣ слышались горькія рыданія. Но величавымъ призывомъ быть въ постоянной братской любви, аккордомъ христіанской гармоніи, прозвучала въ концѣ эта, такъ сказать, «лебединая пѣснь» проповѣдника-пастыря...

Адреса, поднесенные о. Протоіерею, помѣщены ниже. Благодарныя же слова о. Протоіерея за любовь, честь и благословенія, вылившіяся изъ его груди въ отвѣтъ на трогательную рѣчь Владыки-Архіепископа и затѣмъ читавшихъ адреса, не вмѣщаются въ тѣсныя рамки печатнаго органа. Столько въ нихъ было присущей о. Протоіерею теплоты, искренности, благородства и непосредственной яркости.

Многолѣтіемъ о. Архидіакона Всеволода всечестному о. Протоіерею Александру А. Хотовицкому и супругѣ его Маріи Владиміровнѣ закончилось это чествованіе и прощаніе. Владыка съ особенною теплотою и участливостью благословилъ юбиляра орудіемъ нашего спасенія, святымъ крестомъ и представилъ о. Протоіерею въ послѣдній разъ дать этотъ св. крестъ къ цѣлованію его духовнымъ дѣтямъ. При выходѣ же изъ церкви достоуважаемой Матушкѣ, Маріи Владиміровнѣ, былъ поднесенъ дѣвочкой прекрасный букетъ изъ живыхъ цвѣтовъ.

I. АДРЕСЪ ОТЪ ИМЕНИ ПРИХОЖАНЪ КАѳЕДРАЛЬНАГО СОБОРА.

Выраженіе признательности о. прот. Хотовицкому отъ народа.

Послѣ трогательной рѣчи Владыки-Архіепископа, на которую о. Хотовицкій, едва въ

силахъ говорить отъ душившихъ его слезъ, отвѣтилъ сердечной сыновней благодарностью и земнымъ поклономъ, — о. Ключарь Собора Прот. І. Слюнинъ отъ имени прихода съ большимъ одушевленіемъ прочиталъ нижеслѣдующій адресъ:

Незабвенный въ стѣнахъ сего Каедр. Собора, высокопочитаемый создатель его, Каедральный Протоіерей, нашъ дорогой отецъ Александръ Александровичъ!

Въ лѣтописяхъ сего Каедрального Собора сказано разъ навсегда: «Основанъ и созданъ сей Каедральный Соборъ въ городѣ Нью-Йоркѣ, въ Сѣверной Америкѣ, иждивеніемъ, заботами и трудами Всечестнѣйшаго Каедрального Протоіерея отца Александра Хотовицкаго въ лѣто отъ Рождества Христова 1902-е».

Изъ всѣхъ 18-ти лѣтъ Вашего миссіонерства въ Сѣверной Америкѣ двѣ трети Вы молились въ этомъ, созданномъ Вами, чудномъ Соборѣ и оглашали благолѣпныя стѣны его своими краснорѣчивыми проповѣдями, а съ Вами молились и находили для себя утѣшеніе и надежду на лучшую будущность въ Вашемъ вдохновенномъ служеніи и въ Вашемъ талантливомъ сердечномъ словѣ десятки тысячъ русскихъ людей, волею судьбы заброшенныхъ сюда — на чужбину.

Русскому вѣрующему сердцу вѣдомо состояніе души, на чужбинѣ безъ родного храма находящейся. И мы не въ силахъ выразить глубокаго чувства всей удовлетворенности въ такой нуждѣ бывшихъ и радости прибывающихъ теперь въ Америку русскихъ людей за этотъ родной русскій прекрасный Соборъ. Мы только можемъ свидѣтельствовать о сохраненіи вѣчной благодарной памяти въ сердцахъ русскихъ людей о Васъ, Незабвенный Отецъ Протоіерей, какъ создателѣ сего Собора. Этою памятью будетъ молитва о Васъ-создателѣ и о семьѣ Вашей и всѣхъ присныхъ Вашихъ — о благоденствіи ихъ живущихъ и блаженномъ упокоеніи усопшихъ.

Просимъ и мы Васъ не забывать и тамъ, на общей нашей Родинѣ Святой, о насъ — русскихъ американцахъ и никогда не оставлять своими заботами и съ Родины этого своего — Вашей крови и Вашего пота — Каедрального Собора.

Будучи не въ силахъ вещественно выразить

нашу общую благодарность Вамъ за этотъ созданный Вами для насъ русскій православный Соборъ, просимъ Васъ принять отъ насъ святой образъ Святителя Христова Николая, имени котораго посвященъ сей Соборъ, какъ молитвенную память о всегдашнихъ молитвенныхъ благодарныхъ воспоминаніяхъ о Васъ насъ и всѣхъ по насъ здѣсь будущихъ въ стѣнахъ сего святаго храма.

При послѣднихъ словахъ адреса Владыка-Архіепископъ благословилъ юбиляра иконой Св. Николая. О. Протоіерей, принимая, облобызалъ св. икону и о. Ключаря.

II. АДРЕСЪ ОТЪ ЧЛЕНОВЪ НЬЮ-ИОРКСКАГО БРАТСТВА.

По благословенію Его Высокопреосвященства, выступилъ съ адресомъ отъ членовъ Братства Рождества Пресв. Богородицы въ Нью-Йоркѣ членъ его г. Г. Добровъ:

Дорогой и навсегда незабвенный нашъ о. Протоіерей!

Исполнилось 18 лѣтъ Вашего славнаго служенія Богу и людямъ, — 18 лѣтъ самоотверженной борьбы за русскую идею здѣсь — въ чужой многоплеменной Америкѣ...

18 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы въ санѣ духовнаго отца стали собирать въ одну общую русскую семью насъ — здѣсь передъ Вами стоящихъ и въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ Вами молящихся въ этомъ прекрасномъ Каедральномъ Соборѣ, построенномъ трудами Вашего Высокоблагослоенія...

Радостнымъ для насъ долженъ-бы быть этотъ сегодняшній день — день чествованія нами 18-й годовщины Вашего пастырства въ Америкѣ, — чествованія нами Васъ — нашего невыразимо дорогаго духовнаго отца, друга, благодѣтеля... Но съ каждой минутой онъ становится для насъ все болѣе и болѣе печальнымъ, и сейчасъ, когда этимъ адресомъ мы выражаемъ Вамъ волнующія насъ чувства глубокой благодарности за все то добро, что Вы для насъ сдѣлали, наши души полны глубокой скорби, томятся такой печалью, какой мы никогда не переживали здѣсь на чужбинѣ. Это потому, что Вы насъ покидаете, что мы прощаемся съ Вами, — многіе, вѣроятно, на вѣки... Не будетъ такого времени, когда бы эта печаль

изгладилась изъ нашего сердца, когда бы тяжелой минуты нашего разставанія съ Вами забылись.

Нашъ дорогой о. Протоіерей! Здѣсь передъ Вами стоятъ наши братчики. Ихъ головы покрыла уже сѣдина. Но сердца ихъ бьются самой пылкой любовью къ Вамъ — ихъ вдохновителю, организатору, ихъ душѣ и разуму. Они горятъ юношескимъ жаромъ, который именно Вы въ нихъ вдохнули, — воплощать въ жизни все то доброе, высокое, прекрасное, на вѣко-

стѣ и самыхъ славныхъ и радостныхъ дней Вашего боевого выступленія за русскую идею, за русское имя, за русское національное самосознаніе здѣсь въ Америкѣ, когда Вами клались основы всего того, что расцвѣло теперь такимъ пышнымъ цвѣтомъ здѣсь на нашу славу и добро, что разрослось нынѣ въ великую Американскую Православную Русь.

18 лѣтъ тому назадъ въ Нью-Йоркѣ только маленькій кружокъ русскихъ людей временами собирался вмѣстѣ для возданія хвалы и благо-

Каө. прот. А. А. Хотовицкій.

Марія Владиміровна Хотовицкая.

выхъ завѣтахъ свѣтской русской исторіи основанное, на камени вѣры святой православной утверждающееся, благодатью Церкви Христовой обвѣянное, чему Вы ихъ всегда учили.

Они вмѣстѣ съ Вами трудились надъ организацией и процвѣтаніемъ своего Братства, — имени Рождества Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ, — одного изъ самыхъ первыхъ Русскихъ Братствъ въ Америкѣ. Они — живые свидѣтели 18-лѣтней Вашей самоотверженной работы для блага русскаго рабочаго народа на чужбинѣ. Они не могутъ не вспомнить въ эту минуту тѣхъ тяжелыхъ и печальныхъ, но вмѣ-

дареній Господу Богу и для того, чтобы провести хоть нѣсколько минутъ въ родной русской атмосферѣ, усладить и подкрѣпить себя въ своей тяжелой жизни среди чужихъ воспоминаніями о далекой, но вѣчно милой и дорогой Родинѣ — нашей Святой Матушкѣ Руси. Только маленькій кружокъ русскихъ людей чувствовалъ себя тогда русскими здѣсь; большинство же и сами терялись среди чужихъ и достойніе души своей русской губили среди нихъ, забывая и родину, и церковь и все, чѣмъ живъ и великъ и славенъ русскій народъ...

И вотъ въ это-то время Вы, нашъ дорогой о.

Протоіерей, подняли здѣсь русское знамя, — подняли такъ высоко, что его всѣмъ и всюду стало видно, а въ призывѣ свой къ русскому человѣку сгруппироваться подѣ это чистое, святое знамя Вы вложили столько огня, красоты и силы, такую глубину чувства и пылкаго своего патріотизма, что онъ точно живительный весенній громъ пронесся по сердцамъ людей. Здѣсь онъ ободрилъ русскаго человѣка, тамъ разбудилъ, въ другомъ мѣстѣ заставилъ самому найти себя, а всюду и во всѣхъ поднялъ со дна души все лучшее, что есть въ народѣ нашемъ, вызвалъ къ жизни и работѣ самыя высокія, самыя благородныя чувства его...

Съ тѣхъ поръ русскіе стали собираться въ дружную, живую русскую семью. Началась новая жизнь въ Русской Колоніи Нью-Йорка. Раньше то боявшіеся, то стыдившіеся признаваться въ своей русскости, они теперь съ радостью и гордостью стали сознавать себя сынами своей Родины, чадами своей св. Церкви. Раньше ихъ и не зналъ никто или не хотѣлъ знать, а подѣ поднятымъ Вами русскимъ стягомъ, подѣ любящей и внимательной сердечной Вашей опекой, подѣ разумнымъ и неусыпнымъ Вашимъ руководствомъ они стали завоевывать себѣ равное со всѣми другими народностями положеніе въ этомъ громадномъ космополитическомъ городѣ. Наше Братство изъ маленькаго выросло въ самое большое русское братство въ Америкѣ и ведетъ великую благотворительную и русскую работу. Маленькая домовая церковь въ нѣсколько лѣтъ обратилась въ сей дивный Соборъ, выросла въ каѳедру всей Русской Миссіи въ Америкѣ. Здѣсь нынѣ десятки тысячъ русскихъ людей бываютъ. Здѣсь хоръ на диво всей Америкѣ. Сюда, къ нашимъ Святынямъ, къ дивной службѣ нашей идутъ массаи иновѣрцы и иноплеменики, приходитъ цвѣтъ американскаго общества. Насъ теперь уважаютъ, о насъ всюду говорятъ съ симпатіями, черезъ насъ глубже интересуются нашей дорогой Родиной, нашей Св. Церковью...

И все это Вами начато, все Вами больше всѣхъ создано!..

Какъ-же намъ не благодарить Васъ? И какъ не плакать, разставаясь съ Вами?!

Велика и глубока благодарность невыразимо. Но не вылить въ словѣ и скорби... Нѣтъ словѣ ни для той, ни для другой: — однѣ жгу-

чія, стѣсняющія грудь, заливающія глаза — слезы!..

Мы, члены Братства Рождества Пресвятыя Богородицы, собравшіеся сегодня, чтобы въ послѣдній разъ помолиться Господу Богу вмѣстѣ съ Вами, нашъ дорогой о. Протоіерей, земнымъ поклономъ благодаримъ Васъ за Ваше чисто отцовское къ намъ отношеніе и любовь, за Вашъ трудъ по созданію не только русской колоніи въ Нью-Йоркѣ, но и русской силы и славы. Благодаря Вамъ — мы здѣсь русская семья, имѣемъ свой родной уголь, дышимъ русскимъ духомъ, живемъ русскимъ умомъ и чувствомъ. Да воздастъ Вамъ исторія! Да воздастъ Вамъ Господь!

Мы вѣримъ, нашъ дорогой о. Протоіерей, что Вы по возвращеніи своемъ на Родину — въ милую, дорогую Матушку Русь, не забудете на родной землѣ вспоминать насъ въ своихъ молитвахъ. Мы же Васъ никогда не забудемъ. Въ этомъ построенномъ Вашими трудами Каѳедральномъ Соборѣ мы всегда въ своихъ молитвахъ ко Господу будемъ вспоминать Ваше дорогое намъ имя. Здѣсь же, во свидѣтельство вѣчной любовной и благодарной памяти о Васъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа нашего Платона, мы водружаемъ на стѣнѣ доску, которая всегда будетъ напоминать всѣмъ бѣгомольцамъ — не только нынѣшнимъ, но и въ роды родовъ, — о Васъ, къмъ былъ построенъ этотъ чудный Соборъ, кто оглашалъ стѣны его своимъ огненнымъ, вдохновеннымъ словомъ, кто възгрѣвалъ здѣсь наши сердца благоговѣйной молитвой...

Вмѣстѣ съ этимъ нашимъ братскимъ адресомъ примите отъ насъ, нашъ дорогой о. Протоіерей, нашу общую Братскую фотографическую картинку, которая да напоминаетъ Вамъ всегда до глубины души любящихъ Васъ и благодарныхъ Вамъ — членовъ Русскаго Православнаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы въ Нью-Йоркѣ.

ЧЕСТВОВАНИЕ

и проводы Протоіерея о. А. А. Хотовицкаго.

Наилучшимъ чествованіемъ уѣзжающаго въ Россію славнаго юбиляра, о. А. А. Хотовицкаго, явилось Архіерейское Богослуженіе въ кафедральномъ соборѣ за день до отъѣзда о. Протоіерея, 26-го Февраля. Высокопреосвященнѣйшій Владыка-Архіепископъ соизволилъ отслужить Божеств. Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ сослуженіи о. Юбиляра и еще семи виднѣйшихъ членовъ миссіонерской семьи. Пѣли пѣвчіе Капеллы, а въ храмъ, кромѣ съѣхавшихся на сей день многихъ (свыше 30) о.о. миссіонеровъ, молилось много прихожанъ и прихожанокъ, явившихся на прощаніе съ своимъ о. Настоятелемъ не смотря на будень; было много и американцевъ, среди которыхъ выдѣлялись Mr. Ch. Crane и три сѣдовласыхъ «клерджимэна» — представители отъ епископаловъ — друзей Православной Церкви.

Грустные напѣвы общепокаянныхъ великопостныхъ молитвъ очень подходили къ волненію и скорбному настроенію души по поводу скорой разлуки съ любимымъ всѣми о. Протоіереемъ. Только высокая торжественность ихъ умѣряла скорбь... Послѣ прочтенія св. Евангелія, — зачала, положеннаго на молебствіи «о путешествовати хотящихъ», — произнесъ свое, потрясающее по силѣ впечатлѣнія, слово напутствія отъѣзжающему и вмѣстѣ слова увѣнчанія его, какъ миссіонера-исповѣдника, — Высокопреосвященнѣйшій Владыка-Архіепископъ. Слово помѣщено выше.

Служба продолжалась своимъ чередомъ. Предъ отпусомъ о. Протоіерей и Супруга его, Марья Владиміровна, выслушали колѣнопреклоненно прочитанную надъ ними Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою молитву по чину и были окроплены св. водою. Отслуженъ молебенъ благодаренія Господу

Богу за Его милости въ истекшія лѣта 18-лѣтняго служенія юбиляра и произведенъ отпустить...

Много незабываемыхъ мгновеній пережила душа въ этотъ достопамятный день 26-го Февраля. Но, конечно, послѣ впечатлѣнія отъ слова Его Высокопреосвященства вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, самыми высокими по силѣ мгновеніями были тѣ, когда на запричасткомъ стихѣ молящіеся съ затаеннымъ дыханіемъ выслушивали прощальную рѣчь о. Протоіерея.

Сравнивъ себя съ маленькимъ стеклышкомъ, отразившимъ неожиданно прольавшійся на него снопъ ослѣпительно яркихъ лучей солнца, и съ той лужицей воды, которая, хотя и блеситъ всѣми великолѣпными красками радуги, но на днѣ своемъ все также таятъ муть и плѣсень, — о. Протоіерей высказалъ ту мысль, что усвояемая ему честь и слава, чѣмъ онѣ выше и цѣннѣе, тѣмъ сильнѣе даютъ ему сознавать и чувствовать подлинныя, таящіеся на днѣ души его, грѣховныя несовершенства и крупные недочеты его служенія за минувшія 18 лѣтъ. Ему нынѣ больно за себя, что не сдѣлалъ въ свое время того, что могъ и долженъ былъ бы сдѣлать. Ему теперь очевидно, насколько его положеніе безсемейнаго и болѣе обезпеченнаго члена Миссіи можно было ему использовать съ гораздо большею плодотворностью... Но — слава Богу за все!.. И онѣ просилъ отъ всѣхъ и вся простить ему всѣ его, вольныя и невольныя, сознательныя или безсознательныя, причиненныя кому-бы то ни было, огорченія и вообще прегрѣшенія.

Земнымъ поклономъ обмѣнялся онѣ, растроганный и растрогавшій всѣхъ, съ своими собратьями-миссіонерами.

Чествованіе со стороны американцевъ.

Услышавъ, что настоятель кафедральнаго собора о. Хотовицкій навсегда уѣзжаетъ въ Россію, нѣкоторые изъ друзей его рѣшили выразить ему свои чувства въ поднесеніи напутственнаго подарка.

При окончаніи прощальной службы, совершавшейся въ Соборѣ 11 Марта, епископъ Кортней, отъ лица чествовавшихъ, поднесъ о. Хотовицкому Герейскій Служебникъ Православной Церкви. Книга переплетена въ красный сафьянъ, съ серебрянными наугольниками и орнаментомъ. Передъ текстомъ ея помѣщается слѣдующій, прекрасно отъ руки исполненный въ готическомъ стилѣ, съ заставками, адресъ:

«Мы, нижеподписанные Американскіе епископы, священники и міряне, подносимъ сей Служебникъ, какъ знакъ нашего почтенія и признательности за его постоянныя дружественныя отношенія и интересъ къ Американской Церкви, во время его 18-лѣтняго пребыванія въ Нью Йоркѣ, Высокопреподобному Протоіерею Александру Александровичу Хотовицкому.

Фредериксъ Кортней, бывший Епископъ Новой Скотіи; Джеймсъ Генри Дарлингтонъ, Епископъ Гаррисбургскій; Альфредъ Гардингъ, Епископъ Вашингтонскій; Эдвардъ Мелвилль Паркеръ, Епископъ-коадьюторъ Нью-Гемпширскій; Филиппъ Мерсеръ Райландеръ, Епископъ Пеннсилванскій.

Чарльзъ ле-Весконтъ Брайнъ, Томасъ Бурджесъ, Франкъ М. Кленденинъ, Ричардъ Даніель Гатчъ, Джорджъ Волсей Годжъ, Джозефъ Гуперъ, Артуръ Лаундесъ, Г. Гарнестъ Маджилъ, Бернардъ Шульте, Люціусъ Ватерманъ.

Чарльзъ Ричардъ Крейнъ, Александеръ Дуэръ, Чарльзъ Г. Саундерсъ, Франкъ Веббъ, Джозифина Макъ-Ильвейнъ Коль, Изабель Флоренсъ Хапгудъ, Джейнъ Лаундесъ.

Марта 11, 1914».

Presentation to Dean Hotovitzky

Hearing that Dean Hotovitzky was leaving for Russia to settle there permanently, a few friends of his associated themselves in the offering of a Testimonial to him, as a farewell gift.

At the close of the Farewell Service, held in the Russian Cathedral, on March the 11th, the Rt. Rev. Bishop Courtney, on behalf of the donors, presented the Dean with the Service Book always used by Priests in their ministrations in the Russian Church.

The book was handsomely bound in red morocco with silver corners and ornamentations.

Bound up in the front of it was the following address:

“We, the undersigned American Bishops, Clergy, and Laity, present this SERVICE BOOK as a token of our esteem and appreciation for his constant friendliness and his interest in the American Church during his eighteen years of residence in New York, to

THE VERY REVEREND ARCHPRIEST
ALEXANDER ALEXANDROVITCH
HOTOVITZKY.

Frederick Courtney, Formerly Bishop of Nova Scotia; James Henry Darlington, Bishop of Harrisburgh; Alfred Harding, Bishop of Washington; Edward Melville Parker, Bishop Coadjutor of New Hampshire; Philip Mercer Rhinelander, Bishop of Pennsylvania.

Charles le Vesconte Brine, Thomas Burgess, Frank M. Clendenin, Richard Daniel Hatch, George Woolsey Hedge, Joseph Hooper, Arthur Lowndes, G. Earnest Magill, Bernard Schulte, Lucius Wateman.

Charles Richard Crane, Alexander Duer, Charles G. Saunders, Frank Webb, Josephine McIlvaine Cole, Isabel Florence Haggood, Jane Lowndes.

March the Eleventh in the Year of our Salvation, Nineteen Hundred and Fourteen”. Associated with Bishop Courtney in the Presentation were the Rev. Dr. Lowndes of New York, and Dr. Frank Webb, of Bridgeport, Conn. At the same time a letter of appreciation from the Bishop of Harrisburg was presented to Dean Hotovitzky. The Dean expressed his great appreciation for the Service Book and hoped that his thanks would be conveyed to all the donors, expressing the hope that the relations between the Orthodox Church and the Episcopal Church of America would always continue to be most harmonious.

Въ поднесеніи подарка вмѣстѣ съ епископомъ Кортней участвовали: священникъ д-ръ Лаундесъ изъ Нью-Йорка и д-ръ Франкъ Веббъ изъ Бриджпортъ, Конн. Вмѣстѣ съ тѣмъ о. Хотовицкому вручено было признательное письмо отъ епископа Гаррисбургскаго. О. Хотовицкій выразилъ свою глубокую благодарность за поднесенный ему Службеникъ и надежду, что его благодарность будетъ передана и всѣмъ участникамъ подношенія, высказавъ въ тоже время надежду, что отношенія между Православною и Епископальною Церквами Америки будутъ продолжать всегда оставаться самыми дружественными.

Въ великомъ искушеніи была скромность достоуважаемаго Александра Александровича позже, въ залѣ Духовнаго Правленія, гдѣ всѣ собравшіеся, во главѣ съ Владыкою-Архіепископомъ и Владыкою Александромъ, слагали о. Протоіерею и его досточтимой Супругѣ заслуженныя ими похвалы...

Всѣхъ адресовъ привести нѣтъ возможности: они были и пространны и многи, хотя, кажется, даже всѣ они, въ общей сложности, при всемъ многообразіи затронутыхъ ими сторонъ въ общественно-миссіонной дѣятельности о. Прот. А. А. Хотовицкаго, не вычерпали обширной характеристики, данной о. Юбиліару въ содержательно-сложной, живой и изобразительной рѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки-Архипастыря.

Владыка началъ свою рѣчь такъ:

«Въ одной старой Библии, принадлежащей Оливеру Кромвелло, была найдена надпись: "С. О. 1644. Qui cessat esse melior, cessat esse bonus". Эту тему и раскрылъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, указавъ, что прот. А. А. Хотовицкій былъ *добрымъ пастыремъ*, будучи лучшимъ изъ американскихъ православныхъ пастырей.

1) Лучшимъ по защитѣ началъ Православной вѣры устно и печатно въ «Вѣстникѣ» и «Свѣтѣ».

2) — по исключительно талантливой, печатью истиннаго краснорѣчія отмѣченной и огнемъ ревности по Бозѣ проникнутой, проповѣднической дѣятельности, снискавшей ему имя церковнаго православнаго американскаго вѣтти.

3) — по выдающемуся участию во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ церковной и народной жизни Американской Православной Руси.

4) — по пламенности русскаго патриотизма.

5) — по организованію новыхъ приходовъ (свыше 10 приходовъ считаютъ его своимъ основателемъ).

6) — по церковному строительству (великолѣпный Нью-Йоркскій соборъ построенъ имъ).

7) — по точному, осмысленно-идейному выполненію, въ качествѣ члена Духовнаго Правленія, порученій и распоряженій Епархіальнаго Начальства.

8) — по всегдашнему стойкому храненію лучшихъ традицій Миссіи.

9) — по горячей отзывчивости и оказанію матеріальнаго воспособленія всѣмъ, обращающимся за помощію обездоленнымъ изъ русскихъ людей.

10) — по представительству отъ Православной Церкви въ Американскихъ иностранныхъ учрежденіяхъ, комиссіяхъ и собраніяхъ.

Въ концѣ своей рѣчи Высокопреосвященнѣйшій Владыка сказалъ:

«Не могу сказать, что я перечислилъ всѣ статьи Вашихъ заслугъ предъ Миссіей, — это полнѣе, глубже и, надѣюсь, лучше меня скажутъ тѣ, кто сейчасъ будетъ читать адреса Вамъ, въ которыхъ будетъ сдѣлана оцѣнка всѣхъ указанныхъ сейчасъ мною сторонъ Вашей здѣшней дѣятельности. Я же еще и отъ себя лично скажу Вамъ и отъ Миссіи сердечную благодарность и выражу молитвенно пожеланіе оставаться Вамъ лучшимъ всегда»

и вездѣ, гдѣ Богъ судить Вамъ быть, — ибо, будучи всегда лучшимъ, Вы навсегда останетесь добрымъ, такъ какъ — *qui cessat esse melior, cessat esse bonus*».

Чудный похвальный вѣнокъ на главу Юбиляра возложилъ затѣмъ отъ лица всей Американской Православной Руси Преосвященнѣйшій Владыка Александръ. Вотъ что Его Преосвященство прочелъ:

Глубокочитимый и Дорогой нашъ

О. Каѳедральный Протоіерей

Александръ Александровичъ!

Самоотверженно, безтрепетной рукой въ продолженіи 18 лѣтъ держалъ Ты славное знамя св. вѣры православной и народности русской на самой опасной позиціи — подъ тучею вражыхъ выстрѣловъ. И какъ радовалась вся Американская Русь Православная, начиная отъ Архипастырей и кончая послѣднимъ міряниномъ, что имѣетъ Тебя—несравненнаго ратоборца, безконечно убѣжденнаго въ высшей правдѣ творимаго тобою дѣла, всегда находящагося въ полномъ всеоружіи догматическихъ и историческихъ истинъ православія, ярко горѣвшаго и свѣтившаго всѣмъ ослѣпительнымъ блескомъ Твоей, щедро Всевышнимъ надѣленной всѣми пятью духовными талантами, глубоко обаятельной и въ высшей степени симпатичной личности и прекрасно идейной съ разнообразными благородными оттѣнками и отливами Твоей чудной хрустально-многогранной души, всегда дѣятельно старавшейся обнять свою любовью всю Американскую Православную Русь!

Плоды миссіонерскихъ печатью истиннаго апостольства отмѣченныхъ трудовъ Твоихъ предъ глазами всѣхъ. Не въ примѣръ другимъ юбилярамъ Ты не нуждаешься въ характеристикѣ и оцѣнкѣ, ибо на цѣлой Американской Руси — и нашей святой Православной, и той несчастной, еще въ темнотѣ злобной уніи косящей, — навѣрное, нѣтъ ни одного человека, который бы спросилъ: а кто такой о. Хотовицкій? Что онъ сдѣлалъ особеннаго? Чѣмъ замѣчательенъ?.. Всѣмъ и все извѣстно, и мы, щадя Твою скромность, не дерзнули бы праздновать Твой 18-лѣтній юбилей, т. е. сплестать Тебѣ вѣнки вполнѣ заслуженныхъ Тобою похвалъ, ибо славой ежедневно, а не въ из-

вѣстные лишь сроки окружено имя Твое, если бы съ юбилеемъ Твоимъ не совпало время прощанія съ Тобой навсегда.

Ту самую острую боль, какую только можно вообразить и какую, кажется, долженъ бы переживать человекъ, если бы отъ него отдѣляли не только части тѣла, но и души, испытываетъ и вся Американская Православная Русь, на вѣки прощаясь съ Тобою—ея славнѣйшимъ сыномъ, по своимъ подвигамъ не только не уступавшимъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходившимъ знаменитаго «Батька Американской Православной Руси».

Въ горькія, скорбныя минуты прощанія съ Тобой не находимъ словъ для выраженія Тебѣ своей искренней любви, глубокой благодарности за Твое самоотверженное служеніе Церкви Православной и русскому народу на чужбинѣ — среди множества враговъ, и безмѣрной печали по случаю Твоего ухода.

Сегодня историческій день для Американской Руси, ибо имъ закрывается здѣсь послѣдняя страница выдающейся дѣятельности Твоей. Съ сегодняго дня и ты, дорогой нашъ о. Александръ, историческая личность для насъ. Поэтому позволь не итоги Твоей дѣятельности подвести, — они уже давно подведены въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ, — для умягченія скорби нашей, Твоимъ уходомъ вызванной, хотя въ блѣдныхъ краскахъ начертить Твой навѣки незабвенный для насъ свѣтлый образъ.

Тебѣ послалъ Господь величайшее счастье присутствовать почти при рожденіи Его святой Церкви въ Восточныхъ Штатахъ Америки. Полный юношескихъ силъ, весь кипящій идеалами, Ты обращался къ Господу съ восторженной молитвой: «Благослови, Господи, этотъ новый ростокъ! Возрасти его въ древо мощное, плодотворное: да питаетъ оно отъ соковъ своихъ алчущихъ и жаждущихъ, — да подъ сѣнью его находитъ покой усталая и измученная душа». И самого себя принесъ Ты въ жертву святому дѣлу.

Теперь, уходя, Ты имѣешь радость видѣть царство Божіе, «пришедшее въ силѣ». Ростокъ, дѣйствительно, превратился въ могучее дерево, слабое дитя — въ мужа совершенна, малая община христіанъ стала цѣлою помѣстной Церковью. Можешь съ дерзновеніемъ сказать: «Не былъ я рабомъ лѣнивнымъ, не бросалъ плуга своего, пока не прорѣзалъ нивы, Господи, для

сѣва Твоего! Очи мои воистину увидѣли спасеніе, еже уготовалъ еси предъ лицомъ всѣхъ людей для горячо любимой мною Американской Руси. И въ это величественное зданіе вложилъ и я каплю труда своего».

Не только каплю, дорогой нашъ, на вѣки незабвенный о. Александръ, а всю жизнь отдалъ Ты отнынѣ родной Тебѣ Американской Руси, ибо нѣтъ ни одной области святой работы славной дружины американскихъ миссіонеровъ, гдѣ бы Ты не принималъ самого широкаго участія, гдѣ бы не остались капли Твоей крови и пота, куда бы не вложилъ Ты части своей души.

Вотъ основа нашей церкви — Православное Общество Взаимопомощи. Не Ты-ли былъ однимъ изъ первыхъ, которые съ такою любовью растили это зерно православія въ Америкѣ, — съ такою нѣжностью лелѣяли его?! Не на своихъ ли плечахъ несъ Ты всю тяжесть работы Об-ва и отвѣтственности за благопроецвѣтаніе его, въ качествѣ секретаря, а потомъ и предсѣдателя?! Не Ты-ли часто сп а с а л ь Общество во время Конвенцій его, когда одни по невѣдѣнію, другіе сознательно, по злобѣ старались разрушить его?!

Двѣнадцать приходоу имѣють счастье считать Тебя своимъ основателемъ, но десятки тысячъ своимъ учителемъ, вѣщавшимъ имъ слово Божіе и съ церковной кафедрѣ, и на вѣчахъ, и въ частныхъ бесѣдахъ — на дому, и въ твоёмъ, всегда изящномъ, неизмѣнно сильномъ доводами и сердечномъ печатномъ словѣ.

Прекрасный Нью-Йоркскій соборъ не Твое-ли созданье?! Могучаго, вдохновеннаго проповѣдника слова не Ты ли являешься славнымъ творцомъ?! 18-лѣтній «Американскій Православный Вѣстникъ» не весь ли созданіе Твоего талантливаго пера, острого ума Твоего и многолюбящаго сердца?!

Не Ты-ли всегда носителемъ былъ лучшихъ традицій миссіи?! Не у Тебя-ли миссіонеры всегда находили совѣтъ, утѣшеніе, дружескую помощь?! Не Ты-ли сталъ для всей Американской Православной Руси близкимъ, роднымъ, всегда сочувственно откликаясь на просьбы всѣхъ, кто бы къ Тебѣ ни обращался, всѣмъ оказывая и матеріальную и моральную поддержку?

Какъ миссіонеръ-организаторъ, чудный проповѣдникъ и пламенный русскій патріотъ, Ты по цѣлой Американской Руси сталъ славенъ,

служа яркимъ примѣромъ для всѣхъ другихъ миссіонеровъ. А ревностью по Бозѣ и самоотверженнымъ служеніемъ миссіи кто Тебѣ былъ равенъ?!

Забудеть ли когда нибудь Американская Православная Русь Тебя, славнѣйшаго изъ пастырей ея?! Нѣтъ! Никогда! Ты вѣчно будешь жить въ исторіи Американской Руси, въ благодарныхъ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ ея, въ своихъ великихъ трудахъ по участію въ созданіи Церкви Православной Американской, которая, вѣримъ, на Страшномъ Судѣ будетъ ходатайствовать предъ Праведнымъ Судьей да украситъ Онъ славную главу ея любимѣйшаго сына нетлѣннымъ вѣнцомъ. Это и будетъ достойной наградой за Твою апостольскую ревность, за Твою святую дѣятельность.

А нынѣ безконечно любящая Тебя Американская Православная Русь, — и пастыри и пасомые, — земнымъ поклономъ прощается съ Тобой, безконечно милый и дорогой Сынъ ея! Прости и прощай, наша Краса и Гордость! Не забывай о своей Матери, которая, со слезами разставаясь съ Тобой, въ благословеніе, дрожащей отъ волненія и скорби рукой, возлагаетъ на Тебя сей святой крестъ.

Да будетъ онъ для Тебя охраной отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и всегдашнимъ напоминаніемъ о Твоей Матери — Американской Православной Руси!

По прочтеніи этого адреса Юбиларъ приблизился къ Его Высокопреосвященству и любящимъ Архипастыремъ-Отцомъ былъ украшенъ на груди удивительнымъ по красотѣ св. крестомъ.

Затѣмъ выступилъ съ адресомъ отъ членовъ Духовнаго Правленія давній сослуживецъ Юбиларя, о. Прот. Петръ Поповъ. Его смѣнилъ съ адресомъ отъ Братской Кассы Духовенства Епархіи — свящ. о. Сергій Снѣгиревъ, членъ того же Дух. Правленія.

Предсѣдателемъ Русскаго Православнаго Каоолическаго Общества Взаимопомощи, членомъ Дух. Правленія, Свящ. о. Петромъ Коханикомъ былъ прочтенъ адресъ отъ этого Общества, составленный въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

**Ваше Высокопреподобіе,
Возлюбленнѣйшій Собрать о Христъ,
Отець Александръ!**

Русское Православное Каѳолическое Общество Взаимопомощи почитаетъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Ваше Высокопреподобіе, какъ своего дѣйствительнаго и почетнаго члена, съ исполненнымъ восемнадцатилѣтіемъ Вашего достославнаго служенія Православію и русскому народу въ Сѣверной Америкѣ.

Обращая взоръ къ пройденному восемнадцатилѣтнему поприщу Вашему, наше Общество Взаимопомощи не можетъ не признать того, сколь многимъ оно обязано Вашему Высокопреподобію.

Поступивъ на службу въ Сѣверную Америку въ первый же годъ основанія Общества, Вы не только вступили въ число членовъ его, но были однимъ изъ первыхъ организаторовъ и администраторовъ его, сначала въ должности Секретаря, а потомъ и Предсѣдателя Совѣта его.

Умѣло составленный Вами первый Уставъ Общества положилъ основаніе тому прочному, вѣрному пути, на которомъ оно твердо, незыблемо стоитъ вотъ уже XIX-й годъ.

Благодаря Вашему мудрому руководству дѣлами Общества, оно не только быстро привлекало къ себѣ сотни новыхъ членовъ, но всегда съ успѣхомъ достигало цѣлей, ему поставленныхъ при его учрежденіи, что дало поводъ делегатамъ III-й Конвенціи Общества не только вторично избрать Васъ въ Предсѣдателя Совѣта его, но и почитать Васъ званіемъ почетнаго члена Общества.

Пятнадцать лѣтъ протекло съ той поры, какъ Вы, Ваше Высокопреподобіе, оставили ближайшее, непосредственное руководство дѣлами Общества въ Совѣтъ его, но духовная связь, соединившая Васъ съ нимъ, никогда не прерывалась. Общество и послѣ того не разъ имѣло утѣшеніе получать отъ Васъ добрые, полезные совѣты.

Положеніе Общества становилось иногда весьма затруднительнымъ; ему, какъ это было, на примѣръ, на VII-й и IX- Конвенціяхъ его — по случаю введенія въ жизнь его новой системы платежей, — угрожала даже опасность полнаго краха и разоренія. Эта опасность нашла живой откликъ въ любвеобильномъ сердцѣ Вашемъ, и вотъ Вы, какъ предсѣдатель конвенцій этихъ, умѣло способствовали Обществу выйти

на новый, лучшій, законный путь: Общество не только приняло новую систему платежей на запомоги, но осталось цѣлымъ и невредимымъ.

Подводя итогъ восемнадцатилѣтней дѣятельности Общества Взаимопомощи, всегда пользовавшагося Вашими совѣтами и трудами, съ утѣшеніемъ надобно сказать, что достигнутые Обществомъ результаты въ полной мѣрѣ оправдали ревностныя и дѣятельныя заботы Ваши о развитіи его. Что для Миссіи представляетъ теперь Общество, — намъ всѣмъ вѣдомо; намъ также вѣдома и Ваша дѣятельность для Общества, и потому вѣдомы и тѣ заслуги, которыя Вы имѣете не только передъ Обществомъ, но и передъ цѣлой нашей Миссіей.

Высоко цѣня всѣ Ваши труды и Ваше мудрое руководство, какими Вы всегда способствовали возвышенію, развитію и обогащенію Общества, — въ сегодняшній знаменательный и радостный для Васъ день Правленіе его, отъ лица всѣхъ своихъ членовъ, приносить Вашему Высокопреподобію глубоко-сердечную благодарность за нихъ и единодушно молить небеснаго своего покровителя — Св. Николая, да предстательствомъ его Господь милосердый хранитъ Васъ въ нерушимомъ здравіи еще на многіе и многіе годы, а Обществу, не взирая на скорое отшествіе Ваше, да даруетъ истинное утѣшеніе видѣть Васъ и надалѣше не только почетнымъ но и дѣйствительнымъ его членомъ.

Въ видимое же выраженіе и во всегдашнее свидѣтельство одушевляющихъ насъ чувствъ благодарности, всегдашнихъ молитвенныхъ благожеланій нашихъ Вамъ и непрестающей связи нашей съ Вами, благоволите принять сей отъ всей души подносимый Вамъ нами св. крестъ — знакъ Общества «за развитіе Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества Взаимопомощи».

Приподнесеннымъ значкомъ, красивымъ, изящнымъ, большой цѣнности, о. Юбиляръ былъ украшенъ Его Высокопреосвященствомъ тутъ же.

Далѣе слѣдовали адреса отъ Эмигрантскаго Дома, отъ Редакціи и Типографіи, отъ Православной Духовной Семинаріи, отъ Семинаристовъ, отъ Товарищества имени Ив. Наумовича и отъ Пѣвческой Капеллы. Приводимъ полностью послѣдній:

**Ваше Высокопреподобіе,
Дорогой О. Протоіерей!**

Наступили послѣдніе дни пребыванія Вашего здѣсь — въ странѣ новаго свѣта. Считаемъ своимъ святымъ долгомъ и мы, т. е. Каѳедральная Капелла, сказать Вамъ свое послѣднее «Прощай». Сильно скорбимъ мы о Вашемъ отъѣздѣ. Печалимся и о томъ, что не знаемъ, чѣмъ воздать Вамъ за Ваши милыя, чисто-братскія отношенія къ намъ, за Ваши неустанныя заботы о каждомъ изъ насъ — пѣвцовъ и вообще о благоустройствѣ внутренней жизни всей Капеллы. Зная Вашу скромность, не будемъ собирать благоуханные цвѣты, чтобы сплестъ изъ нихъ вѣнецъ благодарностей и возложить таковой къ стопамъ Вашей добрѣйшей и свѣтлой личности; а скажемъ простое сердечное русское спасибо за то добро, какое Вы намъ сдѣлали.

Вы, о. Протоіерей, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего Платона, положили начало созданію стоящей предъ Вами Капеллы, Вы взяли на себя эту довольно сложную задачу, которая теперь блестяще уже рѣшена: Капелла организована — и мы въ странѣ новаго свѣта. Никогда не забудемъ мы чисто родственныхъ Вашихъ отношеній къ намъ, ни Вашихъ трогательныхъ наставленій, ни Вашихъ вдохновенныхъ проповѣдей. Пусть эти Ваши частыя трогательныя поученія останутся въ нашихъ сердцахъ, какъ драгоценныя наслѣдія отъ богатаго сокровища ума Вашего, которое всегда озарялось живымъ и дѣйственнымъ Словомъ Божиимъ, ибо дѣйствительно обильны выходили плоды сѣянія Вашего здѣсь — на Американской Руси.

Не въ безвѣстную страну Вы идете, не въ чуждое общество, а идете туда, откуда всѣ мы пришли сюда, какъ гости, — идете на милую и дорогую Родину, гдѣ встрѣтятъ Васъ съ распростертыми объятіями родные и знакомые, встрѣтятъ тѣ, которымъ Вы принесете еще много и очень много пользы на нивѣ Христовой.

Прощаясь съ Вами, мы въ знакъ признательности не приносимъ Вамъ ни золота, ни серебра, по бѣдности нашей, а просимъ принять настоящую скромную папку съ адресомъ: пусть наши подписи свидѣтельствуютъ Вамъ нашу преданность и любовь къ Вашей особѣ.

Счастливаго пути и многая Вамъ лѣта!

Подарки, фотографическія карточки, подношенія — складывались на столикѣ, помѣщенномъ въ центрѣ ротонды правленскаго зала, приукрашеннаго изящно цвѣтами и зеленью. Глубоко тронутые, о. Юбиляръ и Матушка-Юбилярша сердечно благодарили всѣхъ за честь.

Изъ подношеній выдѣлялся художественный бюваръ отъ Америк. Православной Руси и затѣмъ чайный приборъ отъ Саутъ Риверскаго прихода.

Послѣ чествованія состоялась скромная братская трапеза. Капеллою, въ полномъ ея составѣ, пропѣты умиленные пѣснопѣнія изъ службы Страстной седмицы и концертъ: «Скажи ми, Господи, кончину мою». Пѣвчіе были одарены о. Протоіереемъ и Супругой его конфѣтами.

На утро, 27-го Февраля, съ пристани Hamburg American Line въ Hoboken, N. J. отплыли о. Протоіерей съ Супругою на германскомъ пароходѣ Kaizerina Augusta Victoria изъ Америки черезъ Германію въ Россію... Самъ Владыка Архіепископъ, чего никогда не бываетъ, выѣзжалъ на пристань проститься съ отъѣзжавшими, что весьма всѣхъ тронуло.

Большая толпа провожающихъ включала въ себѣ самыхъ разнообразныхъ лицъ, и духовныхъ и свѣтскихъ, богатыхъ и бѣдныхъ, русскихъ и американцевъ: всѣмъ хотѣлось еще разъ хотя посмотрѣть на дорогихъ о. Протоіерея, Александра Александровича, и Матушку Марію Владиміровну. «Многая лѣта!» такъ и оглашало пристань.

Въ 10½ час. утра пароходъ двинулся и черезъ мнѣту пять уѣзжающіе скрылись изъ глазъ провожающихъ.

Острая печаль чувствовалась всѣми.

Такъ, казалось, оканчивается на свѣтѣ все: и дѣло, и близкая связь, и высокіе подвиги, и самая жизнь. И только несмиряю-

щееся въ чувствѣ любви къ уѣхавшимъ сердце пѣло все время въ глубинахъ своихъ: «Счастливаго пути Вамъ, дорогіе, и многая Вамъ лѣта!»

Л. Т.

С В Я Щ Е Н С Т В О .

Священника Михаила Ильинскаго.

P R I E S T H O O D .

BY FATHER MICHAEL ILYINSKY.

(Продолженіе).

Въ чемъ внутренняя сущность Священническаго служенія? Въ чемъ состоитъ его внутренняя связь съ Церковью?

Мы уже видѣли, что Священническое Служеніе вызывается внутреннею необходимостію Церкви имѣть органъ, посредствомъ котораго Церковь могла бы раздавать Благодатные Дары для освященія людей. Но этимъ указывается только на то, въ чемъ должно проявляться Священническое Служеніе во внѣ, и нисколько не затрагиваетъ его внутреннюю сущность и его внутреннія отношенія къ Церкви. Такъ же только на внѣшнюю сторону служенія священства указывается какъ въ опредѣленіи Тайнства Хиротоніи, такъ и въ молитвахъ, которыя читаются при этомъ. Въ первомъ указывается, что Священникъ поставляется совершать Тайнства и пасти стадо Христово, а во второмъ: да будетъ достоинъ непорочно предстояти жертвеннику Твоему, благовѣствовать Евангеліе Царствія Твоего, священнодѣйствовать слово истины Твоея, приносить Тебѣ дары и жертвы духовныя, возновляти людъ Твой чрезъ купѣль пакирожденія (Архіер. Чиновникъ). Такимъ образомъ намъ приходится искать рѣшеніе поставленнаго вопроса въ другомъ мѣстѣ и здѣсь всего естественно обратиться къ сравненію Новозавѣтнаго Священства съ Ветхозавѣтнымъ, которое такъ

(Continued).

What is the inner essence of the service of priests? In what consists its inner connection with the Church?

We have already seen that the service of Priests is originated by the fact that the Church requires an organ through which to distribute the gifts of grace for the consecration of men. This, however, demonstrates only what the priestly service should be on the outside, without bearing on its inner significance or its inner connection with the Church. The definition of the sacrament of Chirotony also indicates only the outside of the priesthood, as do the prayers which are read during this sacrament. The first points out that priests are ordained to perform sacraments and tend the flock of Christ. The second says: let him worthily stand before Thy altar, announce the Evangel of Thy Kingdom, perform the sacerdotal Word of Thy truth, offer to Thy gifts and spiritual sacrifices and renew Thy people in the baptismal font of the second birth. (Pontifical Service Book).

We have elsewhere the answer to the question we asked above. At this point it is natural for us to compare the priesthood of the New Testament with the priesthood of the Old Testament, which has the same divine origin.

же имѣть Божественное происхождение какъ и Новозавѣтное. Сущность Ветхозавѣтнаго священническаго служенія было, по мысли Ап. Павла, посредничество между Богомъ и людьми. Всякъ Первосвященникъ, изъ чловѣковъ избираемый, для чловѣковъ поставляется на служеніе Богу, что бы приносить дары и жертвы за грѣхи (Евр. 5, 1; 8, 3). Ветхозавѣтное служеніе было внѣшнимъ служеніемъ, всѣ приносимые дары и жертвы не давали людямъ внутренняго общенія съ Богомъ, поэтому и сущность Ветхозавѣтнаго Священническаго Служенія мы не можемъ присваивать служенію священниковъ Новозавѣтной Церкви. Христіанская Церковь не имѣетъ нужды въ такомъ посредничествѣ между Богомъ и Церковью и ея членами. У ней есть одинъ Посредникъ между Богомъ и чловѣками, Чловѣкъ Христосъ Исусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (Евр. 2, 5, 6). Первосвященническое служеніе Спасителя не завершилось Голгофской жертвой, оно продолжается до сихъ поръ и будетъ продолжаться доколѣ враги Его не будутъ положены въ подножіе ногъ Его (Евр. 1, 13), и доколѣ Онъ не явится во второй разъ для ожидающихъ Его во спасеніе (Евр. 9, 28). Членъ Христіанской Церкви имѣетъ право съ дерзновеніемъ входить во святилище, гдѣ онъ непосредственно вступаетъ въ тѣсное внутреннее общеніе со своимъ Спасителемъ, а чрезъ Него и съ Богомъ. Въ этомъ смыслѣ христіане — родъ избранный, царственное священство, народъ святой (1 Петр. 2, 9). Въ Новозавѣтной Церкви чловѣкъ имѣетъ такого Первосвященника, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ и который есть священнодѣйствователь Святилища и скинии истинной, которую воздвигъ Господь, а не чловѣкъ (Евр. 8, 1, 2), и христіанское Священство не можетъ брать на себя посредническаго служенія, какъ бы поставляя себя заместителемъ Спасителя здѣсь на землѣ. Онъ

According to St. Paul, the essence of the Old Testament priesthood was mediation between God and man. "For every high priest taken from among men is ordained for men in things pertaining to God, that he may offer both gifts and sacrifices for sins" (Hebrews 5, 1; 8, 3). The service in the Old Testament was an exterior service; all gifts and sacrifices could not give inner communion with God; therefore we cannot attribute the essence of the priesthood of the Old Testament to that of the New Testament.

The Christian Church has no need of such mediation between God and the Church and its members. The Christian Church has no need of this kind of mediatorship, for it already has a mediator between God and the men, the Man Jesus Christ, Who gave Himself for the redemption of all. The Saviour's service as high priest did not end with the sacrifice of Golgotha; it continues to this day and it will continue until "His enemies are made His footstool" (Hebr. 1, 13), and until "He shall appear, unto them that look for Him, the second time, without sin unto salvation" (Hebrew 9, 28). A member of the Christian Church has the right to enter with daring into the sanctuary, where he may enter into immediate inner communion with his Saviour, and through Him with God. In this sense Christians are "a chosen generation, a royal priesthood, a holy nation" (1 Peter 2, 9). The Church of the New Testament has a high priest, who is sent on the right hand of the throne of the Majesty of the Heavens, who is the minister of the sanctuary and of the true tabernacle, which the Lord pitched and not man (Hebrews 3, 1, 2). So the Christian priesthood cannot take upon itself any mediatory service, as if representing the Saviour here on earth, for the Saviour Himself "forketh all in all" (1

проявляетъ Свое спасительное служеніе чрезъ Церковь. Церковь основана для спасенія людей и Церковь оправдываетъ чело-вѣка, приводитъ его ко Христу, освящаетъ, созидаетъ въ Тѣло Христово чрезъ свои Таинства. Въ Таинствахъ Церковь имѣетъ оправданіе своего существованія. Поэтому въ Таинствахъ Церкви мы и должны искать выраженіе идеи Церкви, выраженіе внутренней сущности священническаго служенія и его отношенія къ Церкви. Никто не будетъ спорить, что идея Церкви должна быть полнѣе всего выражена при совершеніи Таинства Евхаристіи. Въ этомъ Таинствѣ вѣрующій тѣснымъ образомъ соединяется со Своимъ Спасителемъ: Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ (Іоан. 6, 56), и чрезъ такое тѣсное объединеніе со Спасителемъ онъ объединяется и со всѣми вѣрующими, что бы составить одно тѣло.

Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой, и хлѣбъ, Который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова; одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно Тѣло, ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба (1 Кор. 10, 16, 17). Въ совершеніи Таинства Евхаристіи должна выразиться внутренняя сущность Священническаго Служенія, какъ совершителя Таинствъ, потому что, какъ мы видѣли, Священство и вызвано къ бытію внутреннею необходимостію имѣть въ Церкви органъ для сообщенія людямъ Благодатныхъ Даровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Corin. 12, 6). He acts and manifests His service of salvation through the Church. The Church was founded for the salvation of men; the Church justifies men; it leads them to Christ; it consecrates and edifies them into the Body of Christ, by means of its sacraments.

In the sacraments the Church finds the justification of its existence. Therefore, it is in the sacraments that we have to look for the expression of the idea of the Church, the expression of the inner essence of the priestly service and of its relation to the Church. No one questions that the idea of the Church is most full expressed in the administration of the sacrament of the Eucharist. In this sacrament, the believer is in close community with his Saviour: "He that eateth my flesh and drinketh my blood, dwelleth in Me and I in him" (John 6, 56), and through this intimate union with the Saviour he is also united with all other believers to form a single body.

"The Cup of blessing which we bless, is it not the communion of the blood of Christ? The bread which we break, is it not the communion of the body of Christ? For we being many are one bread and one body; for we are all partakers of that one bread" (1 Cor. 10, 16—17).

In the administration of the sacrament of the Lord's Supper is expressed all the inner significance of the service of the priest, as the minister of the sacraments, because as we saw, the priesthood was called into existence by the inner need of an organ within the Church for the administration of the gifts of grace.

(To be concluded).

ПЕРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМА

136-го.

Когда на рѣкахъ Вавилона
 Сидѣли и плакали мы,
 О пѣсняхъ священныхъ Сіона
 Намъ вспомнили стражи тюрмы.
 Свершивши дневныя подѣля,
 Сидѣли мы тамъ надъ рѣкой,
 Орудья былого веселья
 Повѣсивъ въ тоскѣ предъ собой.

Плѣнители насъ вопрошали:
 «Запойте намъ пѣсни свои!»
 Смѣясь, они пѣть принуждали,
 Что пѣли въ былые мы дни...
 Но какъ запою пѣснь Господню
 На этой землѣ, мнѣ чужой?!
 Скорѣ сойду въ преисподню,
 Чѣмъ звукъ возглашу я святой!

Коли о тебѣ я забуду,
 Сіонъ мой, Іерусалимъ, —
 Пусть больше владѣть я не буду
 Дыханіемъ жизни моимъ;
 Пусть самый языкъ мой къ гортани
 Прильпнетъ, обмертвѣвши на вѣкъ,
 Коли я о градѣ желаній
 Забуду, пустой человѣкъ!..

Припомни, о Боже, Эдома
 Жестокимъ, безстыднымъ сынамъ
 День страшный родного погрома,
 Когда они зычно врагамъ
 Кричали, вопя и ликуя:
 «Рубите и градъ и жилища!
 «Разрушьте Сіонъ негодуя,
 «Сметите съ земнаго лица!»

О, злобная дочь Вавилона!
 «Будь славенъ, будь вѣчно блаженъ,
 Кто станетъ за стѣны Сіона
 Пылающей местию въ замѣнъ;
 Кто, ярости чувствуя пламень,
 Младенцевъ подхватитъ твоихъ
 И броситъ со злобой о камень,
 Какъ ты раздробила моихъ!...»

Пр. Л. Т—чь.

СЫРОПУСТНАЯ НЕДѢЛЯ.

Прощеное воскресенье. Небольшая сельская церковь полна простымъ рабочимъ людомъ. Вечерное подходит къ концу. Пахнетъ ладаномъ и воскомъ. Трудовыя свѣчи ярко горятъ предъ образами. Тихо, отрадно звучитъ молитвенный голосъ священника.

Горячо молятся поселяне въ своей маленькой старой церкви. Съ благоговѣніемъ внимаютъ они святымъ словамъ молитвы. Любятъ трудовые люди церковь Божью. Сюда несутъ они всѣ свои скорби и страданія. Здѣсь всѣмъ своимъ простымъ сердцемъ просятъ они о милосердіи и прощеніи Отца Небеснаго. Отсюда выходятъ они, успокоенные и отдохнувшіе душой. Съ охотой приносятъ и кладутъ на тарелку потомъ добытыя деньги, усердно ставятъ свѣчи предъ ликами святыхъ.

Милостиво глядитъ на молящихся изъ иконостаса образъ Спасителя. Ясный ликъ Богоматери съ кроткой любовью внимаетъ горячей молитвы. Глубока искренняя молитва простаго народа!

Кончается вечерня. Священникъ въ черной епитрахили выходитъ изъ алтаря и предъ Царскими вратами съ умиленіемъ произноситъ дивную Великопостную молитву— «Господи и Владыго живота моего». Вся церковь съ сокрушеннымъ вздохомъ кладетъ земные поклоны. Послѣдній возгласъ священника, онъ кланяется народу, прося прощенія и благословивъ ихъ, отпускаетъ съ миромъ молящихся.

Съ чистымъ успокоеннымъ сердцемъ исполняютъ прихожане евангельскій завѣтъ любви и прощенія. Въ вечернемъ полумракѣ раздается шопотъ: «Прости!» Сколько великаго и глубокаго смысла въ этомъ простомъ обычаѣ! Забываются и прощаются обиды, долгая непріязнь и даже вражда. Мирятся другъ съ другомъ и обидѣвшіе и оскорбленные. Слово тяжелый гнетъ снимается съ че-

ловѣческой души великимъ словомъ любви и прощенія...

Смягчается огрубѣлое сердце. Свѣтлыя, благодатныя слезы наворачиваются на глаза, и тихо-покойно становится на душѣ. Все ясное, чистое просыпается въ душѣ человѣка, онъ становится мягкимъ, отзывчивымъ.

Сколько зла уничтожается этими полными любви и братства словами: «Богъ проститъ!»

У образа Спасителя, у лика Богоматери масса народа. Тихій шопотъ, искренняя молитва... свѣтлыя умиленные слезы... Великій и святой обычай! Сколько даетъ онъ человѣку тихихъ спокойныхъ минутъ душевнаго отдыха.

Тихо и благоговѣнно покидаютъ молящіяся свой храмъ и съ примиреннымъ сердцемъ вступаютъ въ св. дни Великаго Поста.

Богомолецъ.

18-й годъ изданія.

„Американскій Православный Вѣстникъ“.

Органъ С.-Американской Православной Миссии. Даетъ руководящія статьи по миссионерству и отражаетъ жизнь Миссии въ ея главныхъ теченіяхъ и моментахъ. Наиболѣе важныя статьи даются на двухъ языкахъ: русскомъ и англійскомъ. Его Высокопреосвященство, Архіепископъ С.-Американскій Платонъ, принимаетъ ближайшее участіе въ изданіи «Амер. Прав. Вѣстника», помѣщая въ немъ свои богословскіе трактаты и гомилетическіе труды.

Выходитъ въ количествѣ 24-хъ выпусковъ, дающихъ свыше 400 стр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

24 выпуска 3 дол. (6 руб.).

Редакторъ, Прот. Л. Туркевичъ.

Адресъ:

“RUSSIAN ORTHODOX AMERICAN
MESSENGER”,
15 East 97th St., New York City.

3-й годъ изданія.

„Русскій Эмигрантъ“.

Газета для русскихъ въ Сѣверной Америкѣ. Выходитъ еженедѣльно по Четвергамъ. Вслѣдствіе обширности матеріала для занимательнаго чтенія, отзывчивости на всѣ вопросы текущей дѣйствительности, трезвости выражаемыхъ національно-русскихъ идеаловъ въ ко-

роткомъ времени приобрѣла широкую распространенность и симпатіи русскихъ соотечественниковъ—эмигрантовъ въ Америкѣ.

Подписная цѣна:

въ Штатахъ за годъ\$1.50
для заграницы и Канады 2.00

Цѣна № въ Нью Йоркѣ 2 ц., вездѣ 5 ц.

Цѣна № въ Нью Йоркѣ 2 ц.

Редакторъ-издатель, Гавріиль Г. Добровъ.

Адресъ:

“THE RUSSIAN IMMIGRANT”,
166 Avenue A, New York, N. Y.

1-й годъ изданія.

„Ревнитель Православія“.

Печатается по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. Является органомъ Общества Ревнителей Православія и Русскаго Православнаго Женскаго Общества Взаимопомощи.

Выходитъ выпусками въ 16 страницъ два раза въ мѣсяцъ. Имѣетъ много прекрасныхъ иллюстрацій. Даетъ очень назидательныя статьи на престолярномъ нарѣчій; также рассказы, новости и стихотворенія. Имѣетъ цѣлью — защиту Православія среди иновѣрныхъ.

Подписная цѣна на годъ: 2 дол. (въ Россіи 4 р.)

Издатель, Его Высокопреосвященство,

Архіепископъ Платонъ.

Редакторъ, Его Преосвященство,

Епископъ Александръ.

Адресъ:

“ZEALOT OF THE CHRISTIAN ORTHODOXY”
15 East 97th St., New York, N. Y.

18-й годъ изданія.

„С В Ъ Т Ъ“.

Русская еженедѣльная газета. Отражаетъ жизнь Американской Руси во всѣхъ ея проявленіяхъ. Даетъ оцѣнку жизни какъ политической и общественной, такъ и національной и церковной, какъ она течетъ въ Новомъ Свѣтѣ и въ Старомъ, въ Америкѣ и въ Европѣ. Даетъ массу новостей, интересныхъ рассказовъ и научнаго матеріала. Органъ Русскаго Православнаго Каѳолическаго Общества Взаимопомощи въ Сѣв. Америкѣ.

Подписная цѣна:

въ Штатахъ за годъ\$1.50
для заграницы и Канады на годъ 2.00

отдѣльные номера по 5 ц.

Цѣна за объявленія по соглашенію.

Редакторъ, Прот. Венедиктъ І. Туркевичъ.

Адресъ:

“SVIT” (THE LIGHT)
166 Avenue A, New York, N. Y.

Редакторъ,

Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.